

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

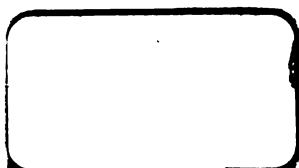
Claw 400.110 F

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

СХХІІ

СИЙСКИЙ
ИКОНОПИСНЫЙ ПОДЛИННИКЪ

Выпускъ III.

Н. В. ПОКРОВСКАГО

1897.

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей древней письменности.
Секретарь *В. Майковъ.*

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

Предисловіе.

Третій выпускъ Сійскаго подлинника заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, значительное число снимковъ съ произведеній старинныхъ русскихъ художниковъ и иконописцевъ: Прокопья Чирина, Москалева, Ермолая вологжанина, Симона Ушакова и его учениковъ, Ѳедора Евтихіева Зубова. Произведенія этихъ лицъ, очевидно, въ видѣ копій и подражаній распространялись и на сѣверѣ Россіи, при посредствѣ иконописцевъ Сійскаго монастыря. Одни изъ этихъ лицъ уже достаточно извѣстны въ нашей ученой литературѣ, другіе мало извѣстны. Во всякомъ случаѣ копіи ихъ произведеній, издаваемые въ настоящемъ выпускѣ, даютъ новый матеріалъ для уясненія ихъ художественныхъ и иконописныхъ приемовъ, а вмѣстѣ и для характеристики общаго направленія искусства и иконографіи въ XVII вѣкѣ. До настоящаго времени изданы лишь нѣкоторыя произведенія Ушакова, а объ остальныхъ вышеназванныхъ лицахъ и ихъ дѣятельности приходилось судить лишь по краткимъ указаніямъ Ровинскаго. Теперь же въ

II

Сійскомъ подлинникѣ предлагаются прямо копи съ ихъ произведеній: правда, копи эти сдѣланы только въ контурахъ; но съ другой стороны онѣ имѣютъ подписи, сдѣланныя въ XVII в.; въ нѣкоторыхъ даны ясныя указанія на принадлежность этихъ иконъ именно названнымъ лицамъ, что весьма важно для художественной археологіи.

78 (л. 145—146; рис. 25 и 26). Два листка съ изображеніями апостоловъ и пророковъ, одѣтыхъ въ туники и иматіи, со свитками въ рукахъ. Надписей именъ нѣтъ. На первомъ листкѣ на оборотной сторонѣ написано: переводъ Васки Ма-

Рис. 25. Апостолы и пророки.

Рис. 26. Апостолы и пророки

монтова онѣжанина Уваровыхъ по реклому Шуренги. Листокъ этотъ помѣченъ также рукою собирателя нашего подлинника: чернецъ Н(икодимъ). На другомъ листкѣ, на оборотѣ: Господи Иисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго. Сверхъ того, на лицевой сторонѣ 1-го листка сдѣлана важная помѣта, разясняющая значеніе этого перевода: Образецъ для ученія знаменить удобенъ. Рисунки представляютъ изображенныхъ лицъ въ разныхъ положеніяхъ покоя и движенія, въ различныхъ поворотахъ тѣла, головы, рукъ, въ разныхъ типахъ—старцевъ, средовѣковъ и молодыхъ, различающихся, сверхъ того, волосами, бородою и неодинаковою драпировкою одеждъ. Разнообразіе это показываетъ намъ мѣру свободы художественной и иконографической, которая допускалась въ русской иконописной практикѣ XVII вѣка. Отсюда видно, что иконописцы того времени заботились о сохраненіи основныхъ типовъ и принадлежностей костюма, унаслѣдованныхъ отъ старины иконописною практикою; но они позволяли себѣ разнообразіе въ позахъ и движеніяхъ. И разнообразіе это, видимо, стало обыкновенною потребностію иконописной практики. Иконописцы высоко цѣнили его, и одинъ изъ такихъ иконописцевъ далъ въ разсматриваемыхъ рисункахъ образцы возможнаго разнообразія для упражненія тѣхъ учениковъ, которые пожелали бы усвоить себѣ искусство «знаменить», т. е. изготовлять рисунки для иконъ.

79 (л. 147; рис. 27). Изображенъ юродивый Іоаннъ, по прованію «Большой колпакъ и водоносецъ». Старецъ съ открытымъ челомъ, безъ бороды, съ молитвенно—поднятою рукою, въ другой рукѣ клюка, а подъ мышкою большой колпакъ. Это тотъ самый Іоаннъ юродивый, вологодскій уроженецъ, который юродствовалъ въ Москвѣ, безъ стѣсненія говорилъ колкую правду Борису Годунову, на головѣ носилъ желѣзный кол-

Рис. 27. Иоаннъ юродивый.

пакъ, а на тѣлѣ тяжелыя вериги изъ толстыхъ желѣзныхъ крестовъ; скончался въ 1589 году и погребенъ въ Покровскомъ соборѣ въ Москвѣ. Предъ нимъ изображена въ условныхъ формахъ церковь, въ которой видны мощи этого юродиваго; а надъ церковію въ облакахъ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Мла-

денцемъ, благословляющимъ юродиваго. Изображеніе—рѣдко встрѣчающееся въ памятникахъ старинной иконографіи. Сводный иконописный подлинникъ описываетъ его подобными же чертами: «подобіемъ старообразенъ, брада не велика едва мало знать, главою плѣшивъ, лицемъ морщиновать, власы русы назадъ свилися, свита празеленная, пуговицы до подола, въ лѣвой рукѣ клюка и колпакъ великъ, ноги босы. Сей преставися въ лѣто 7097; родомъ ростовець (?); положено тѣло его въ Москвѣ въ церкви Св. Троицы, что на рву ¹⁾».

80 (л. 148). «Моисей при купинѣ изувааетъ сапоги съ ногу». Моисей представленъ въ трехъ моментахъ: пасеть стадо тестя своего Іофора, снимаетъ сапоги съ ногъ и молится предъ горящимъ кустомъ или купиною. Въ купинѣ изображена Богоматерь съ Младенцемъ въ обычныхъ формахъ иконы Знаменія или Воплощенія. Такой способъ представленія купины явился подѣ влияніемъ древнихъ толкованій и литургической письменности. Въ перспективѣ видны горы и городъ.

81 (л. 150). Св. Троица ветхозавѣтная въ обычномъ иконографическомъ переводѣ. Переводъ сдѣланъ съ отличнаго оригинала хорошаго мастера, съ явною склонностію къ иконописной красотѣ типовъ и роскоши въ обстановкѣ. По всей вѣроятности, оригинальная икона, съ которой сдѣланъ переводъ, писана была Терентьемъ Силинымъ; по крайней мѣрѣ прозрачный намекъ на это даетъ надпись на оборотѣ этого листа: «далъ мнѣ Васкѣ (Каргопольцу Уваровыхъ?) Терентій Силинъ».

82 (л. 152). Преподобный Антоній Сійскій въ мантии съ развернутымъ свиткомъ и благословляющею рукою. Вверху ветхозавѣтная Троица. Это одинъ изъ нѣсколькихъ типовъ препод. Антонія, съ которыми мы встрѣтимся ниже.

¹⁾ Подлин. подѣ 3 іюня.

83 (л. 154) Са. Николай Чудотворецъ въ обычномъ типѣ строгаго аскета, съ Евангеліемъ и благословляющею десницею, въ крестчатомъ омофорѣ. По сторонамъ его на облакахъ представлены два миниатюрныя изображенія Спасителя и Богоматери въ ростѣ.

84 (л. 155). Снимокъ съ иконы, изображающей праведное и грѣшное житіе и ихъ послѣдствія. Изображеніе скомпоновано по общеизвѣстному шаблону. Въ верхнемъ ряду изображена Св. Троица въ видѣ Отчества, съ предстоящими—Богоматерью, І. Предтечею и ангелами, съ ликами святыхъ мучениковъ, пророковъ, апостоловъ, святителей, пустынниковъ и преподобныхъ женъ. Это обычная форма представленія рая. Въ срединѣ картины изображенъ преподобный Іоаннъ Коловъ, съ крыльями и съ надписью: преподобный Иванъ Коловъ корень послушанія провидѣ Св. Духомъ мниховъ богоугодно живущихъ огненныя крилѣ носяще и невозбранно въ горній Іерусалимъ летяще. Симъ послушаніемъ сухо древо лиственно и многоплодно сотвори и сурова звѣря укроти ¹⁾. Для иллюстраціи этой надписи представлено здѣсь и древо и звѣрь. Для свитка преподобнаго показана на оборотѣ листа особая надпись: се братіе приникаемъ и видимъ и пораѣдемъ о душахъ своихъ сице. Ниже пустынникъ молится въ пещерѣ, съ надписью: преподобный Илья пустынникъ живяше въ нужней пустыни съ великимъ терпѣніемъ подѣ единымъ каменемъ 100 и 7 лѣтъ и угоди Богу. Еще ниже преподобный Θεодосій сидитъ въ келліи, предѣ которою видно подобіе воды, съ надписью: преподобный Θεодосій сѣдѣше при брезѣ морствѣмъ въ малѣй хижинѣ и желѣза тяжкая носивше на выи своей и угоди Богу. На правой сторонѣ св. мужи съ крыльями и одна св. жена въ коронѣ, вспомошествоваемые ангелами, возлетаютъ

¹⁾ Прологъ ночь 9 ноября; ср. 9 іюля и 28 дек.

вверхъ къ вратамъ рая, охраняемымъ херувимомъ. На лѣвой сторонѣ грѣшники, оплакиваемые ангелами, летятъ внизъ въ пропасть ада, гдѣ принимаютъ ихъ демоны. Здѣсь въ особыхъ отдѣленіяхъ представлены и виды мученій грѣшниковъ: смола кипящая, скрежетъ зубовъ, тьма кромѣшная, червь неуспяющій и огонь палящій, раздуваемый дьяволомъ при помощи мѣховъ. Двѣ обширныя надписи, не представляющія впрочемъ особаго археологическаго интереса, объясняютъ значеніе боковыхъ изображеній. На правой сторонѣ написано: Отрекшися міра и вся яже суть въ мірѣ красная и прелестная и многостыжательная и мимотекущая и мнишеское житіе съ любовію воспріимше постомъ и съ чистымъ покаяніемъ и теплыми слезами, со всенощнымъ бдѣніемъ о душѣ своей радяще и о спасеніи пекущеся, таковыя убо ангель Господень утѣшаетъ и огненными крылы взимаемы и въ свѣтлая и преславная мѣста вселяемы и поставляемы у престола владычества Господня въ величѣй славѣ, идѣже Отець и Сынъ и Св. Духъ, причтены ко всѣмъ святымъ ликамъ; потщимся убо братіе по подобію быти, жизнью же и дѣломъ преподобныхъ отецъ ходити по стопамъ ихъ, чернечествуи умомъ, чернечествуи и духомъ и т. д. Путь чернечества ведетъ къ спасенію души. Наоборотъ, какъ показываетъ надпись на лѣвой сторонѣ, держащіе мнишеское житіе съ пренебреженіемъ, нерадящіе о спасеніи души, увлекающіеся мірскими благами осуждаются на вѣчную муку въ преисподней. Оба эти боковыя изображенія въ XVII в. отчасти входили въ картину страшнаго суда. Разсматриваемое нами изображеніе указываетъ, подъ какимъ вліяніемъ явились на картинѣ суда праведники съ крыльями. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ идеальнымъ воззрѣніемъ восточнаго монашества, перенесеннымъ на русскую почву.

85 (л. 156; рис. 28). Видѣніе кошницъ. Представленъ

обширный храмъ, въ немъ ангелы и монашествующіе; послѣдніе съ благоговѣніемъ подходятъ къ стоящему посрединѣ престолу, на которомъ находятся двѣ еиміамницы и два сосуда наполненные деньгами; ангелы раздають деньга монахамъ; одинъ ангелъ воскуряетъ еиміамъ, другой помазываетъ чело монаха елеемъ; два ангела съ умиленіемъ смотрять на происходящее. Внизу подпись: ангелы раздають златники и сребреники и покропляють съ вѣрою слушающихъ неспѣдальна Богоматере. Объясненіе этого сюжета находится въ скитскомъ патерикѣ. Блаженный Евлогій рассказывалъ объ одномъ видѣніи, бывшемъ на бдѣніи въ св. недѣлю. Во время пѣнія псалмовъ церковь освѣтилась необычнымъ свѣтомъ, явились ангелы и начали пѣть вмѣстѣ съ братією. По окончаніи бдѣнія, ангелы отошли отъ св. алтаря, и поставлены были передъ ними кошницы (корзины) наполненныя золотомъ, серебромъ, мѣдницами, просфорами цѣлыми и укрузами малыми, также сосудъ золотой съ благовоннымъ мѣромъ и золотая кадильница съ благовоннымъ ладономъ. И вотъ, предъ выходомъ братіи изъ церкви, ангелы стали раздавать имъ — однимъ златники съ изображеніемъ І. Христа, другимъ цаты серебряныя съ крестомъ, инымъ мѣдницы съ изображеніемъ, инымъ просвиры и укрузы; иныхъ ангелы помазывали мѣромъ, другихъ кадили кадильницею, иные ничего не получали, а иные полученное оставляли въ церкви. Значеніе видѣнія: всѣ поють и бдятъ, но дары ихъ не одинаковы: приемлющіе златники — это тѣ, которые совершаютъ бдѣніе въ среду, пятокъ, воскресенье и Господскіе праздники съ вечера до утра, а сребреники — только отъ полуночи до утра; мѣдницы «иже въ пѣніихъ и псалмѣхъ нудящися»; приемлющіе просфоры — тѣ, которые прилежатъ къ книжному чтенію; укрузы — новоначальные; мѣропомазуемые — послушливые, показаемые «кто только въ церкви

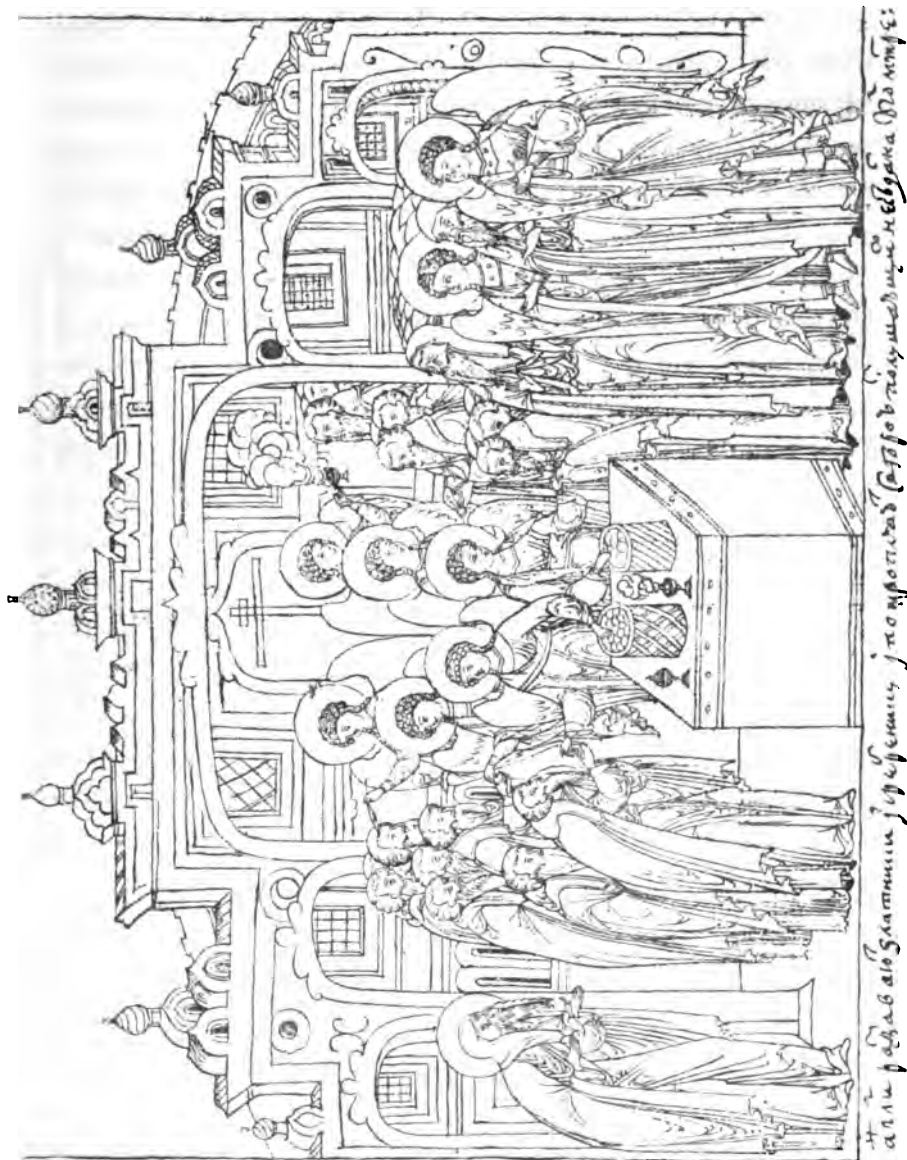

Рис. 28. Видніе кошницъ.

въ чувство приходитъ»; оставляюціе дары въ церкви тѣ, ко-
торые упражняются въ чтеніи еллинскихъ книгъ и ученій ¹⁾.

¹⁾ Собраніе словесъ и дѣяній препод. отецъ скитскихъ. Сообщ. В. В. Балотовъ. Ср. Опис. старопеч. книгъ А. С. Родосскаго № 345 (Хр. Чт. 1896,

86 (л. 157). Преподобный Макарий египетский и предъ нимъ бѣсъ искуситель, увѣшанный тыквами. Въ народныхъ картинкахъ изображеніе это обычно сопровождается объяснительною подписью: преподобный Макарий Египтянинъ иде путемъ и узрѣ бѣса всего въ тыквахъ. Глагола преподобный: камо идеши демоне? Отвѣща бѣсъ: иду въ міръ болящихъ цѣлити. И рече преподобный: кое цѣленіе имаши къ людемъ? Отвѣща бѣсъ—сіе исцѣленіе: у очей моихъ тыква зависть, у ушей преслушаніе, у усть злоглаголаніе, на сердцѣ злопомненіе, на рукахъ грабленіе, на пупѣ блудодѣяніе, на колѣнѣхъ Богу непоклоненіе, на плеснѣхъ къ церкви лѣньность, на хвостѣ бѣсовскія мечты. Преподобный Макарий прокля бѣса. Указаніе на это видѣніе находится въ Прологѣ, гдѣ показанъ и ви́шній видъ препод. Макарія: баше же святыи образъ имѣя накрутенъ, рѣдки тоцію космы на устахъ имѣя къ концу о брадѣ ¹⁾. Въ иконописномъ подлинникѣ указанъ иной типъ изображенія Макарія египетскаго: подобіемъ старъ, нагъ, весь во власехъ оброслъ, брада по колѣни долга, а отъ колѣнъ два косма повились до земли, рука у сердца, власы главные до плечь ²⁾.

87 (л. 158; рис. 29). Сюжетъ чрезвычайно рѣдкій въ иконографіи. Краткое объясненіе его дано въ надписи: отъ Бога гнѣвъ послася, Тиридатъ арменскій царь въ вебрь предложися. Сестра же его Кусородукта въ видѣніи отъ ангела видѣ глаголюща ей: никакоже рече Тиридату яз(вы) избыти возможетъ, аще не испущенъ будетъ св. Григорій изъ рова. Въ язвѣ же Тиридатъ и людіе его быша 68 дней.. Испущенъ же бысть св. Григорій, и абіе молитвою исцѣли его и святымъ № 6, стр. 204). Ср. въ Прологѣ рассказъ о другомъ видѣніи Евлогія подъ 7 апрѣля.

¹⁾ Прологъ подъ 19 Января.

²⁾ Сводн. подлинн. подъ 19 Января.

крещеніемъ царя Тиридата и землю его просвѣтиша. Наиболѣе видное мѣсто въ картинѣ занимаетъ спящая въ шатрѣ сестра Тиридата; ей является въ облакахъ ангель. Направо св. Григорій просвѣтитель Арменіи—въ пещерѣ, наполненной змѣями; женщина нѣкая опускаетъ въ пещеру ведро съ пищею для

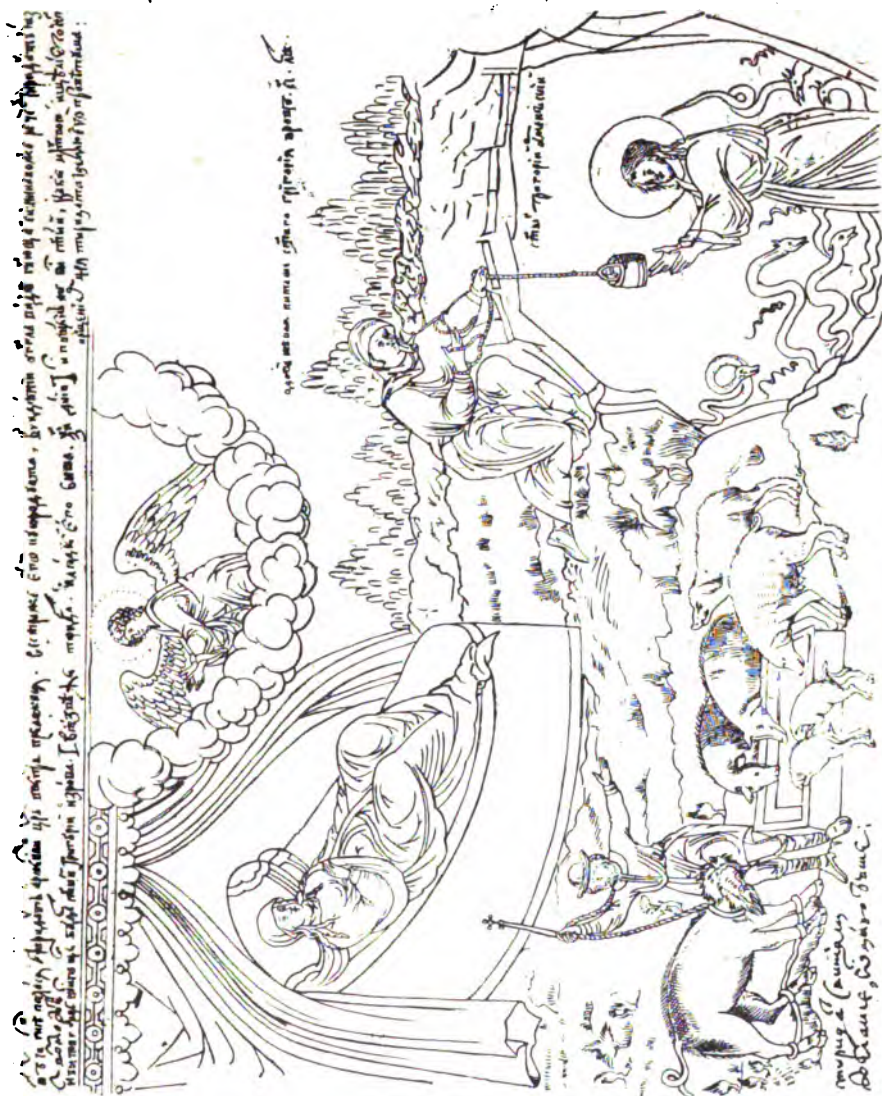

Рис. 29. Св. Григорій просвѣтитель Арменіи и царь Тиридатъ.

святого; надпись: вдова нѣкая питаше св. Григорія въ ровѣ 15 лѣтъ. На лѣвой сторонѣ внизу царь Тиридатъ въ образѣ звѣря съ человѣческой головою, съ скованными ногами, на цѣпи; онъ приближается къ корыту, изъ котораго ѣдятъ свиньи. Картина эта передаетъ подробно рассказъ Пролога: Григорій епископъ великія Арменіи, баше при Діоклитіанѣ царѣ, пареянинъ родомъ, сынъ Анаталіевъ, сродникъ Кирсу, царю Арменскому. Ятъ же бывъ Тиридатомъ царемъ арменскимъ, яко христіанинъ, и многи муки претерпѣвъ. Потомъ увѣдавъ Тиридатъ, яко сынъ есть Анаталія, отца его убившаго, связа ему рудѣ и нозѣ и во Араратѣ градѣ въ ровъ глубоко вверже его, полнъ сущъ змievъ, и скорпій и иныхъ звѣрей пресмыкаемыхъ, въ немже проводивъ пятнадцать лѣтъ питаемъ втай женою вдовицею. Царю же Тиридату избежувшуся и плоть свою ядушу, и со свиніями пасому на горахъ. Кисародакта же сестра его видѣ сонъ: явися ей нѣкто мужъ страшнѣй, въ славѣ страшнѣй и рече ей: аще не Григорій изъ рова изыдетъ, Тиридатъ не исцѣлѣеть. Изшедъ убо крести всѣхъ числомъ четьреста тысящъ, и бысть епископъ и церкви создавъ и съ миромъ ко Господу отиде, его же любляше ¹⁾).

88 (л. 160). Преподобный Антоній Сійскій молится предъ образомъ Св. Троицы. Внизу написано: снемъ (снимокъ) съ иконы; а наоборотъ: чернецъ Никодимъ; подлинной образецъ ч. а. (т. е. чудотворца Антонія).

86 (л. 161; табл. XL). Бюстъ Спасителя, съ строгимъ и выразительнымъ лицомъ. На оборотѣ рисунка объяснено, что этотъ рисунокъ есть «знамя Ѳедора Усольца», извѣстнаго иконописца Сійскаго монастыря ²⁾); другія надписи тамъ же:

¹⁾ Прологъ подъ 30 сент.

²⁾ Граматою 1660 г. ему приказано было ѣхать въ Сійскій монастырь для иконнаго письма. Макарій еписк. арханг. Истор. свѣд. объ Антон. мон. стр. 57—58. Москва 1878 г.

сей образец иконника Васки Мамонтова Шуренги. Смотри праздниковъ въ деисусахъ мелочные 12 Москалева знамени добрѣйшія. Эта послѣдняя надпись отсылаетъ насъ къ слѣдующему рисунку Москалева.

90 (л. 162). Праздники Господни Москалевщина знамя. Здѣсь изображены: рождество Христово, поклоненіе волхвовъ и пастырей, явленіе ангела Іосифу, избіеніе младенцевъ, преслѣдованіе Елизаветы съ Іоанномъ Предтечею и смерть Захарія. Рисунокъ очень мелкій, но изящный; распланировка изображеній не особенно удачна. Кто этотъ знаменщикъ Москалевъ, сказать трудно. Быть можетъ, это Иванъ Москаль, или Ивашка Москалевъ, которые работали въ Москвѣ въ половинѣ XVII вѣка.

91 (л. 163) Се не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля. Отрокъ Спаситель представленъ лежащимъ на ложѣ византійскаго типа. Предъ Нимъ Богоматерь и ангелъ. Вверху ангелъ держитъ орудія страданій І. Христа трость и копіе, а херувимъ держитъ крестъ. «Сей образецъ иконника Васки Мамонтова Каргопольца Уваровыхъ. Ср. ниже л. 178.

92 (л. 164). Отечество. Богъ Отецъ въ видѣ старца и Богъ Сынъ въ видѣ средовѣка возсѣдають на херувимахъ. Руки ихъ держатъ державу съ семиконечнымъ крестомъ. Нимбъ Бога Отца восьмиугольный, Сына — крестчатый съ буквами О Ш Н. Вверху Духъ Св. въ видѣ голубя въ сіяніи: «Знамя Василья Кондакова Усольца», иконописца Сійскаго монастыря ¹⁾. Помѣта Ч. Н. указываетъ на то, что снимокъ этотъ принадлежалъ чернецу Никодиму. Мастерство посредственное. Ср. ниже л. 169.

93 (л. 165; рис. 30). Господь Вседержитель, сѣдящій на роскошномъ византійскомъ тронѣ, съ благословляющею десни-

¹⁾ О немъ см. у Еп. Макарія стр. 79.

Рис. 30. Деисисъ.

цею и раскрытою книгою въ шуйцѣ. По сторонамъ Его предстоящіе Іоаннъ Предтеча съ молитвенно простертыми руками и, кажется, Василій Великій съ книгою и молитвенною десницею (двуперстное сложеніе). У ногъ Спасителя двѣ припадающія св. жены въ нимбахъ и одна въ царской коронѣ. Снимокъ сдѣланъ, вѣроятно, съ заказной иконы.

94 (л. 165; табл. XLI). Господь Вседержитель, съ книгою и благословляющею десницею, стоитъ на подножіи. Рисунокъ

нашобавица.

Рис. 31. Деяньсѣ,

очень бойкій, нѣсколько размашистый. Внизу написано: мастерской переводъ, должно ревновать.

95 (л. 166). Такое же изображеніе Господа Вседержителя, но техника низшаго достоинства, съ припадающими преподобными Сергіемъ Радонежскимъ и Варлаамомъ Хутынскимъ, какъ это нерѣдко можно встрѣтить на старинныхъ иконахъ.

96 (л. 167; рис. 31). Господь Вседержитель съ окружающими Его: Богородицею, І. Предтечею, преподобными и праведниками разнаго званія. Всѣ они въ молитвенномъ положеніи; иные припадаютъ къ подножію трона Господа Вседержителя. «Москалевщина». Рисунокъ составленъ опытною рукою знаменщика; снимокъ принадлежалъ чернецу Никодиму.

97 (л. 168). Подобный же рисунокъ, названный здѣсь прямо деисусомъ, «знамя Москалева»; внизу особый рядъ святыхъ: святителей, безсребренниковъ и пророковъ.

98 (л. 169; рис. 32). Св. Троица, представленная въ видѣ указаннаго выше Отечества, но въ контурахъ болѣе ясныхъ, съ красными штрихами. Подъ ногами Отца и Сына колесница Езекииля.

99 (л. 170; рис. 33). «Господь въ силахъ. Знамя Москалево». Рисунокъ чернеца Никодима: Господь возсѣдаетъ на тронѣ, поддерживаемомъ херувимами, въ восьмиугольномъ нимбѣ и въ облакахъ; по сторонамъ Его четыре символа Евангелистовъ.

100 (л. 171). Рождество Пресв. Богородицы. Снимокъ съ иконы, скомпанованной Москалевымъ, рѣдкой по своимъ подробностямъ. Центральное мѣсто занято обычнымъ изображеніемъ рождества Пресв. Богородицы. По правую сторону этого изображенія служанка укладываетъ Младенца Богородицы въ постель; по лѣвую прав. Анна кормитъ младенца грудью; здѣсь же первые шаги Богородицы: она приближается къ

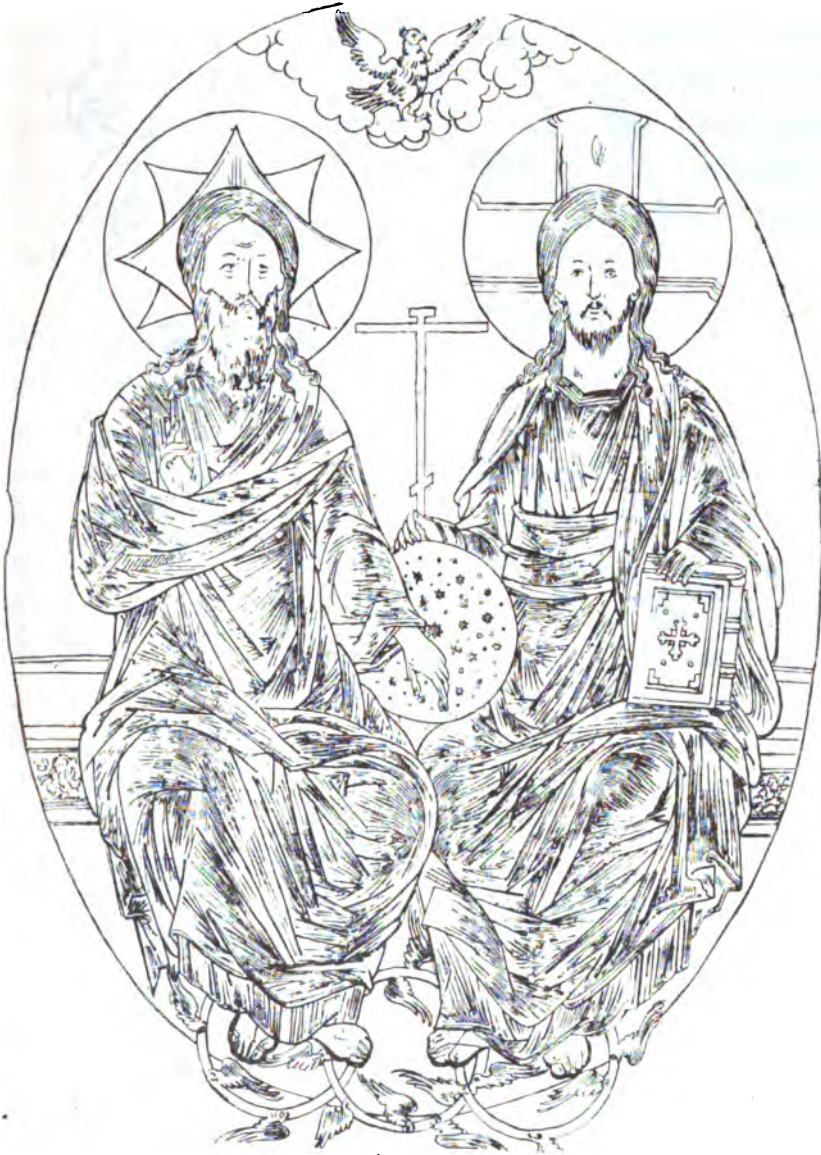

Рис. 32. Св. Троица.

Рис. 33. Господь въ славахъ

прав. Аннѣ, подѣ бдительнымъ надзоромъ и попеченіемъ служанокъ. Внизу: встрѣча Іоакима и Анны у золотыхъ воротъ, пиръ іереевъ, Іоакимъ и Анна ласкаютъ Богоматерь, а служанка беретъ воду изъ античнаго бассейна. Вверху явленіе ангела Іоакиму въ горахъ и особо Аннѣ; налѣво ангелъ приноситъ пищу Богоматери и благовѣщеніе Пресв. Богородицы. Въ общемъ рисунокъ красивый и обнаруживающій въ составителѣ знакомство съ древне-русскою иконографіею.

101 (л. 172; рис. 34). Св. Троица ветхозавѣтная по рисунку Москалева. Декоративная сторона очень пышная и нѣсколько изысканная. Дѣйствующія лица тѣ же, что и на другихъ иконахъ Св. Троицы; но ангелы представлены въ оживленныхъ позахъ, съ изящными жестами; въ контурахъ и драпировкѣ явно проглядываетъ наклонность мастера къ подражанію западной живописи. Судя по всѣмъ этимъ признакамъ, Москалевъ принадлежалъ къ лучшимъ иконописцамъ—прогрессистамъ XVII вѣка.

102 (л. 173). Русскіе святители и чудотворцы въ числѣ пяти; всѣ въ саккосахъ, съ книгами въ рукахъ; два въ митрахъ, два въ клобукахъ и одинъ съ открытою главою. Повидимому здѣсь изображены: Леонтій и Исаія Ростовскіе и Петръ, Алексій и Іона Московскіе.

103 (л. 174). Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы. Богоматерь, въ сопровожденіи Іоакима, Анны и дѣвъ приближается къ Іерусалимскому храму; далѣе—она выходитъ по лѣстницѣ въ храмъ, гдѣ встрѣчаетъ ее первосвященникъ. Вверху въ вычурныхъ палатахъ ангелъ приноситъ пищу Богоматери, между тѣмъ какъ въ отдаленіи стоятъ другіе ангелы и съ умиленіемъ взираютъ на Богоматерь.

104 (л. 175). «Неопалимая купина». Образецъ Василя Мамонтова сына». Снимокъ очень неясный; тѣмъ не менѣе воз-

Троица

№: 174.
ст. 145

Троица

Рис. 34. Св. Троица.

можно различить главныя части изображенія. Центральное положеніе занимаетъ изображеніе Богоматери съ Младенцемъ, лѣвою рукою она держитъ лѣстницу, которая въ смыслѣ историческомъ означаетъ лѣствицу Іакова, а въ символическомъ Богоматерь какъ путеводительницу людей отъ земли къ небу. На груди Богоматери представлены три головки въ медальонахъ; изъ нихъ одна въ коронѣ, означающая, можетъ быть, царя Соломона, и одинъ бюстъ въ архіерейской митрѣ, саккосѣ и омофорѣ, означающій вѣроятно І. Христа — первосвященника. Круглый медальонъ, въ которомъ помѣщено это изображеніе Богоматери, составленъ изъ херувимовъ. Медальонъ этотъ, въ свою очередь, вписанъ въ восьми-угольную звѣзду, въ концахъ которой расположены четыре символа Евангелистовъ, нѣсколько ангеловъ, изъ которыхъ одинъ держитъ кадило и оміамницу, въ другой — обнаженнаго человѣка съ трубою, олицетворяющаго собою вѣтеръ. Въ промежуткахъ между концами звѣзды еще три ангела съ вѣтрами: размѣщеніе не симметричное; старая идея о четырехъ противотечущихъ вѣтрахъ въ этомъ размѣщеніи затемнена. Въ тѣхъ же промежуткахъ — ангелъ съ двумя потирами, ангелъ съ печатью Іеговы, ангелъ съ сіономъ (?), архангелъ Михаилъ (?) съ мечемъ, въ бронѣ, и ангелъ съ сосудомъ. На четырехъ углахъ иконы находятся: древо Іессея, купина Моисея (въ купинѣ образъ Богоматери въ пламени), лѣствица Іакова и врата Езекииля. Сюжетъ этотъ очень распространенъ въ русской иконографіи; онъ отличается замысловатымъ характеромъ. Всѣ составныя части его понятны; всѣ онѣ имѣютъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ Богоматери; но основная мысль не выражена ясно ¹⁾).

¹⁾ Попытка изъясненія сдѣлана г. Виноградовымъ: Опытъ сравнит. опис. нѣкотор. символ. иконъ. СПб. 1877 г.

105 (177). «Восхождение на небо Илія пророка». Предшествующіе главному событію моменты: Илія сидитъ въ пещерѣ; ангель является прор. Илія съ повелѣніемъ Господнимъ, Илія, въ сопровожденіи Елисея, своею милотью раздѣляетъ воды Иордана. Вверху Илія на огненной колесницѣ возносится на небо, оставляя свою милоть Елисею.

106. (л. 178; рис. 35): «Се не воздремлетъ». Та же самая композиція, что и на листѣ 163, но рисунокъ сдѣланъ въ обратную сторону.

107 (л. 179; табл. XLII). Образъ Софіи премудрости Божіей. Софія имѣетъ видъ крылатаго ангела въ царскихъ одеждахъ и коронѣ; возсѣдаетъ на тронѣ съ овальнымъ подножіемъ. По сторонамъ І. Предтеча и Богоматерь съ Младенцемъ въ нѣдрахъ. Выше Спаситель благословляющій, въ медальонѣ; еще выше небо въ видѣ свитка, поддерживаемаго ангелами, и на немъ этимасія; въ самомъ верху Св. Троица. Этотъ переводъ Софіи называется новгородскимъ въ отличіе отъ кievскаго, принятаго также въ Вологдѣ и Тобольскѣ, гдѣ Софія представляется въ видѣ Богоматери съ Младенцемъ, подъ седмистолпною сѣнію, стоящей на возвышеніи съ семью ступенками. По наиболѣе вѣроятному толкованію, Софія—Премудрость Божія есть Единородный Сынъ, Слово Божіе, но иногда она отождествлялась и съ Богоматерью. Генесисъ иконографіи новгородской Софіи доселѣ еще не уясненъ. Толкованія образа Софіи, часто встрѣчающіяся въ иконописныхъ подлинникахъ и въ старинныхъ сборникахъ, имѣютъ характеръ теоретическій, но не археологическій, и потому не могутъ уяснить вопросъ о происхожденіи образа Софіи. Можно съ полною вѣроятностію предполагать, что переводъ этотъ появился первоначально въ Византіи, откуда занесенъ былъ и въ Россію: подобное изображеніе Софіи найдено въ Солетской церкви

Рис. 35. Недреманное око.

св. Стефана; къ этому же типу изображенія относится уже указанная нами ранѣе миниатюра барбериновой псалтири, представляющая собою олицетвореніе царства христіанскаго ¹⁾).

108 (л. 180). «Введеніе въ церковь Пресв. Богородицы». Дѣйствіе происходитъ въ роскошныхъ палатахъ, на верху которыхъ—ангелъ приноситъ пищу Богоматери. Изображеніе введенія скомпановано по общеизвѣстному шаблону.

¹⁾ Евангеліе въ пам. иконогр. 207.

109 (л. 181). «Ангель хранитель хранить челоуѣка и записуетъ добродѣянїя его». Вечерняя молитва благочестиваго челоуѣка: онъ стоитъ съ простертыми руками предъ нерукотвореннымъ образомъ, предъ которымъ горитъ лампадка. Ангель Господень тутъ же пишетъ на хартии. Ниже благочестивый челоуѣкъ спитъ; у изголовья его стоитъ ангель съ крестомъ и жезломъ; въ сторонѣ бѣсъ: онъ удаляется прочь, со злобою озираясь на праведника.

110 (л. 182). Воскресеніе Христово. На снимкѣ соединены въ одно цѣлое нѣсколько отдѣльныхъ изображеній: въ верхней части І. Христось стоитъ надъ отверстымъ гробомъ,—композиція воскресенія Хр., усвоенная нашими иконописцами въ XVII в. съ запада. Здѣсь же находятся другія изображенія, относящіяся къ воскресенію І. Христа, какъ явленіе ангела св. женамъ у гроба І. Христа, увѣреніе Ѳомы и др. Въ нижней части: сошествіе І. Христа во адъ, съ обычными вратами адовыми, скованіемъ сатаны, явленіемъ І. Христа ученикамъ на морѣ Тиверїадскомъ и шествіемъ праведниковъ въ рай, представленный вверху въ видѣ палатъ съ находящимися въ нихъ Енохомъ, Илією и благоразумнымъ разбойникомъ. Такимъ образомъ иконописецъ Москалевъ, которому принадлежитъ оригиналъ нашего снимка, соединилъ въ одной композиціи двѣ большія—старую, въ видѣ сошествія І. Христа во адъ, и новую западную въ видѣ выхода І. Христа изъ гроба. Нововведеніе это принадлежитъ одному изъ художниковъ XVII в. и едва ли не Симону Ушакову, обычно заимствовавшему изъ западной иконографіи какъ иконографическія композиціи, такъ и художественные пріемы.—На оборотѣ этого листа надпись: Праздники Господскія 12: смотри впредь: здѣ же воскресеніе Христово Москалева знамени. Смотри праздниковъ 12 въ деисусахъ мелочного Москалева знамени, а изящнаго, внимай при-

лежно. Нѣтъ добра безъ воздаянія и нѣтъ зла безъ наказанія и мученія. Человѣче твори, еже твориши, но умѣти твори, и смотри конца; не зри начала сирѣчь главы, но смотри ногу сирѣчь конца.

111 (л. 183). Соборъ небесныхъ силъ безплотныхъ. Изображена группа ангеловъ съ Архистратигомъ Михаиломъ въ срединѣ; они держатъ медальонный образъ Еммануила, подъ которымъ видны два херувима; подъ ногами ангеловъ—облака. Композиція эта описана сходно и въ сводномъ подлинникѣ подъ 8 ноября: Михаилъ подоболѣпный начальникъ высшимъ силамъ: риза верхъ киноварь, исподъ лазорь. Архангелы младымъ образомъ пишутся, курчеваты, видѣниемъ благолѣпны и вельми прекрасны; на единомъ риза киноварь, средняя лазорь, исподъ киноварь съ бѣлилы; держатъ Спаса Вседержителя Еммануила во облацѣ; подъ Спасомъ херувимъ, а другой серафимъ лазорь; вси ангели крылаты, со скипетры. Смыслъ изображенія слѣдующій: когда люциферъ, вслѣдствіе злобы и гордости, палъ и увлекъ другихъ къ паденію, тогда архистратигъ Михаилъ, какъ вѣрный служитель Божій, собравъ архангельскіе лики, не увлекшіеся духомъ сатанинской гордости, сказалъ: вонемъ и станемъ добрѣ предъ Сотворшимъ ны. Тако ко всему ангельскому собору глагола, нача славити, Пресвятую, единосущную, нераздѣлимую Троицу Единаго Бога торжественную согласно пѣснь поюще: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ. Таковы убо совокупленія св. ангеловъ наречеса соборъ ангельскій и выражаетъ вниманіе, единомысліе, согласіе, соединеніе, яко единокупно и единоголасно славятъ Отца и Сына и Св. Духа ¹⁾).

112 (л. 184). Суббота всѣхъ святыхъ съ Богомъ Святымъ. Представлены лики ангеловъ и святыхъ: въ верхнемъ ряду на

¹⁾ Св. Дмитрія Ростовскаго, Житія Св. подъ 8 ноября.

облакахъ Спаситель въ кругѣ; по сторонамъ Его Богоматерь, І. Предтеча и ангелы; ниже этимасія и предъ нею лики святыхъ мужей и жёнъ съ молитвенно простертыми руками.

113 (л. 184¹, табл. XLIII). Царь Алексѣй Михайловичъ и святѣйшій патріархъ Никонъ бесѣдуютъ между собою. Царь представленъ въ далматикѣ и коронѣ, со скипетромъ; патріархъ въ саккосѣ и омофорѣ съ жезломъ, въ митрѣ-корунѣ, пожалованной ему, по его просьбѣ, Государемъ для возвышенія достоинства патріарха: форма этой митры представляетъ собою подобіе царской короны; отъ нея получила свое начало та форма митры, которая удерживается въ нашей практикѣ доселѣ. Изображенія эти, насколько можно судить по сравненію ихъ съ сохранившимися портретами царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона, имѣютъ портретное сходство съ оригиналами, хотя и исполнены въ стилѣ иконописномъ: это иконные портреты.

114 (л. 185). Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы по переводу съ рукодѣлемъ; въ роскошныхъ палатахъ; вверху въ облакахъ Богъ Отецъ, отъ котораго идутъ лучи свѣта по направленію къ Богоматери; въ лучахъ Св. Духъ въ видѣ голубя. Композиція эта (съ Богомъ Отцемъ и лучами) не была одобрена большимъ московскимъ соборомъ; тѣмъ не менѣе какъ до собора въ XVII в., такъ и послѣ она встрѣчается въ иконописной практикѣ. Объясняется это не противленіемъ иконописцевъ соборному опредѣленію, но простымъ незнакомствомъ съ нимъ, какъ это доказано нами въ другомъ мѣстѣ¹⁾. Таже самая композиція, въ общемъ и главномъ, но въ палатахъ довольно простыхъ, повторена на листѣ 187 нашего подлинника (переводъ Васки Спиридонова иконника) и на листѣ 189 (переводъ Васки Кондакова).

¹⁾ Евангеліе въ пам. иконогр. стр. 21; ср. 389.

115 (л. 186). «Введение въ церковь Пресв. Богородицы»: точное повтореніе того же самаго перевода, что и на листѣ 174.

116 (л. 188). Св. Троица ветхозавѣтная, подѣ дубомъ маврійскимъ; на заднемъ планѣ видны горы и палаты; но ни Авраама ни Сарры нѣтъ. Сходныя съ этимъ изображенія помѣщены на листахъ 196 и 197.

117 (л. 189; рис. 36). Рождество Христово. Сложная и отчетливо исполненная композиція, въ составъ которой вхо-

Рис. 36. Рождество Христово.

дять: ангелы славословящіе; явленіе ангела пастырю виелеемскому; омовеніе Младенца, бесѣда Іосифа съ пастыремъ и поклоненіе волхвовъ. Заслуживаетъ здѣсь вниманія, между прочимъ, то, что Богоматерь представлена не лежащею, хотя дѣйствіе происходитъ въ пещерѣ, но сидящею; Младенецъ лежитъ въ ясляхъ, но онъ уже не спеленутъ, а одѣтъ въ тунику и имѣетъ возрастъ примѣрно около 2-хъ лѣтъ. Особенности эти допущены иконописцемъ въ виду торжественности момента поклоненія волхвовъ, что встрѣчается не рѣдко въ памятникахъ XVII вѣка.

118 (л. 190). «Входъ въ Іерусалимъ Господа нашего». Спаситель, въ сопровожденіи апостоловъ, на ослѣ приближается къ городу, изъ воротъ котораго выступаетъ навстрѣчу Ему толпа народа; на землѣ разбросаны одежды. На заднемъ планѣ горы и деревья.

119 (л. 191). Умовеніе ногъ («Умы Господь нозѣ ученикомъ своимъ и апостоломъ»). Роскошныя палаты; Апостолы въ числѣ 12-ти, въ нимбахъ, сидятъ въ церемоніальныхъ позахъ; Іоаннъ приготавливаетъ ноги для омовенія; І. Христосъ стоитъ предъ апостоломъ Петромъ, который, въ знакъ отрицанія, закинулъ высоко правую руку, какъ это обычно встрѣчается въ византійскихъ изображеніяхъ того же евангельскаго событія.

120 (л. 191). Преображеніе Господне въ обычной иконописной композиціи: вверху І. Христосъ въ кругѣ, стоитъ на высокой скалѣ; по сторонамъ Его на двухъ высокихъ скалахъ стоятъ Моисей съ книгою и Ілія,—оба въ наклонномъ положеніи; внизу въ обычныхъ позахъ апостолы—Петръ, Іаковъ и Іоаннъ.

121 (л. 192). «Святое Богоявленіе Господне». Крещающійся Спаситель, І. Предтеча и ангелы въ обычныхъ положеніяхъ; внизу у ногъ Спасителя—два олицетворенія: моря въ

видѣ женщины съ короною на головѣ и Иордана въ видѣ старца, держащаго въ правой рукѣ урну, изъ которой течетъ вода ¹⁾. Вверху Богъ Отецъ; по правую сторону І. Предтеча молится въ пустынѣ; по лѣвую возлѣ палатъ стоитъ народъ ²⁾.

122 (л. 193) «Воскресеніе Господа нашего». Переводъ, съ помѣтою ч., т. е. чернеца Никодима, представляетъ воскресеніе І. Христа въ двухъ видахъ—вылета изъ гроба и сошествія во адъ съ развѣвающимся знаменемъ въ рукѣ. Рисунокъ размашистый, въ стилѣ живописномъ, составляетъ подражаніе западно-европейской гравюрѣ.

123 (л. 195). «Сошествіе Св. Духа на святыхъ апостолы». И въ позахъ, и въ свободныхъ движеніяхъ апостоловъ составитель рисунка явно подражаетъ иностранной гравюрѣ. Въ отступленіе отъ стариннаго иконописнаго шаблона, онъ въ срединѣ на возвышенномъ тронѣ помѣщаетъ изображеніе Богоматери,—новый признакъ вліянія со стороны иностранной гравюры.

124 (л. 198). Господь Вседержитель, такой же мѣры, какъ на нашей таблицѣ XL; но снимокъ худшаго достоинства; съ какого оригинала снятъ—неизвѣстно.

125 (л. 199). Успеніе Пресв. Богородицы; схема обычная: Богоматерь лежитъ на одрѣ, позади котораго стоитъ І. Христосъ съ душою Богоматери; ореоль І. Христа окружаютъ ангелы; а возлѣ одра Богоматери стоятъ апостолы и народъ—мужи и жены; среди апостоловъ два лица въ епископскихъ одеждахъ, съ омофорами: ап. Іаковъ первый епископъ Іерусалимскій и Діонисій Ареопагитъ, бывшіе, по преданію, при погребеніи Богоматери. Внизу ангелъ отсѣкаетъ руки жидо-

¹⁾ Объясн. см. въ Ев. въ пам. иконогр. стр. 184—185.

²⁾ Рисунокъ этотъ былъ скопированъ и изданъ г. Григоровымъ въ его ст. о русскихъ иконоп. подлинникахъ. Зап. Импер. русск. Археологич. Общ. нов. сер. III, 188,

вину Авфоніи, пытавшемуся ниспровергнуть гробъ Богоматери. Подробность эта появляется въ русскихъ памятникахъ сравнительно въ позднее время; въ древнѣйшихъ же изображеніяхъ Успенія Богоматери (Кіево-печерская икона) ея нѣтъ.

126 (л. 200). «Предста Царица одесную Тебе». I. Христосъ въ архіерейскихъ одеждахъ—саккосъ, омофоръ и митрѣ, какъ Великій Архіерей, съ книгою, возсѣдаетъ на возвышенномъ тронѣ; по сторонамъ Его два архангела въ воинскихъ одеждахъ, I. Предтеча въ обычномъ типѣ и костюмѣ, съ развернутымъ свиткомъ, и Богоматерь въ коронѣ, какъ царица небесная. Эта композиція, насколько намъ извѣстно, появилась въ русскомъ искусствѣ едва ли не въ XVII вѣкѣ.

127 (л. 201). «Отечество; Отецъ, Сынъ и Св. Духъ». Въ цѣломъ это та же самая композиція, которую мы уже видѣли выше (рис. 32); особенность ея составляетъ то, что Отецъ и Сынъ представлены въ царскихъ коронахъ,—приемъ усвоенный русскими иконописцами въ XVII вѣкѣ. На оборотѣ написано: далъ мнѣ В(аскѣ Мамонтову) Терентій Силинъ.

128 (л. 202). «Преломленіе хлѣба, егда апостолы видѣша Пресвятую Богородицу на воздухѣ». Цѣльная композиція принадлежитъ къ числу рѣдкихъ, хотя рисунокъ не достаточно отчетливъ. Въ нижней части апостолы въ горницахъ; одинъ изъ нихъ—Петръ преломляетъ хлѣбъ; а другіе приближаются къ нему за полученіемъ хлѣба. Часть эта скомпанована по образцу византійской композиціи «раздаяніа евхаристіи». Надъ апостолами Богоматерь съ распростертыми руками; выше Софія Премудрость Божія въ видѣ обычномъ съ двумя предстоящими мужами, имѣющими крылья; изъ нихъ одинъ держитъ въ рукѣ дискъ съ изображеніемъ человѣческаго лица,—олицетворяющаго солнце: кто эти мужи—не знаемъ. Надъ Софіею I. Христосъ съ благословляющими руками, а въ самомъ верху, на небѣ,

представленномъ въ видѣ свитка, Богъ Отецъ и славославящіе ангелы. Картина обрамлена медальонными изображеніями пророковъ съ развернутыми свитками. Общій смыслъ этой композиціи находитъ свое объясненіе въ чинѣ «О возвышеніи нагагіи, како бысть и чесо ради». Записанное здѣсь преданіе гласитъ, что св. апостолы, по сошествіи Св. Духа и до отпращенія на проповѣдь Евангелія пребывали вмѣстѣ. Во время общей трапезы они оставляли одно мѣсто незанятымъ и предъ нимъ полагали укрухъ хлѣба, отъ котораго и вкушали въ честь І. Христа. При этомъ укрухъ хлѣба возвышался, и апостолы произносили: Господи Иисусе Христе помогай намъ. По Успеніи же Богоматери, когда апостолы на третій день, собравшись для трапезы, намѣревались совершить возношеніе хлѣба въ честь Христову, неожиданно явилась имъ въ облакахъ, съ цѣлымъ сонмомъ ангеловъ, Богоматерь и привѣтствовала ихъ привѣтствіемъ: радуйтесь! И апостолы въ изумленіи, вмѣсто обычнаго обращенія «Господи І. Христе», воскликнули: Пресвятая Богородице, помогай намъ!...

129—131 (л. 203—205; рис. 37). Деисисъ, т. е. изображеніе Спасителя, Богоматери и І. Предтечи поясныя на трехъ отдѣльныхъ листахъ. Листъ 205 съ изображеніемъ Господа Вседержителя имѣетъ помѣту: «съ греческаго добраго мастерства»; помѣта эта въ равной мѣрѣ можетъ быть отнесена и къ двумъ другимъ названнымъ изображеніямъ. Рисунки довольно хороши.

132 (л. 207). Два изображенія распятаго Спасителя. Оба написаны по обыкновенному иконописному шаблону съ Голгофою и адамовою главою; на одномъ рисункѣ надпись: «на вся зрѣть Распятый», хотя слишкомъ наклоненное положеніе главы І. Христа и закрытые глаза не гармонируютъ съ нею.

133 (л. 208). Господь Вседержитель въ ореолѣ, состав-

*

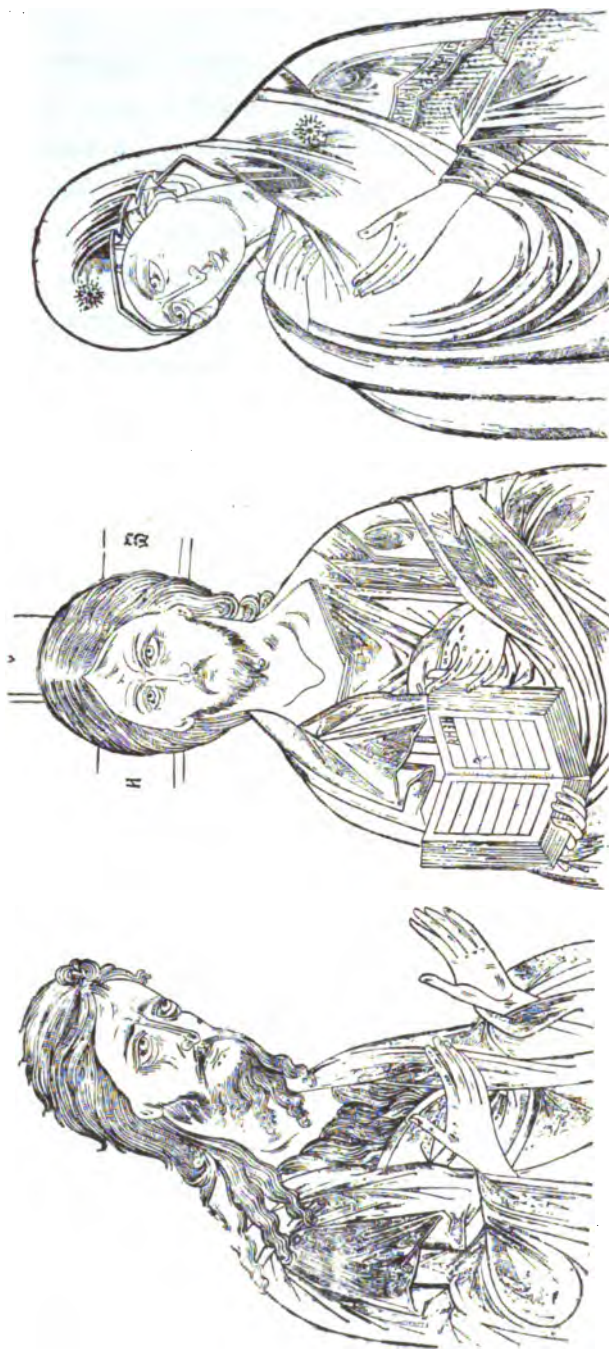

Рис. 37. Деяньсь.

ленномъ изъ херувимовъ, съ колесницею Іезекіиля въ подножіи и съ четырьмя символами Евангелистовъ по угламъ. Надпись вверху объясняетъ, что «сей образъ на Вологдѣ въ соборной церкви писанъ».

134 (л. 209). Два изображенія распятія І. Христа; первое—съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ, исполнено въ западномъ стилѣ: положеніе тѣла І. Христа изогнутое, на головѣ І. Х. терновый вѣнецъ. Здѣсь же отдѣльное изображеніе І. Христа, стоящаго съ орудіями страданій въ рукахъ: крестомъ пятиконечнымъ съ терновымъ вѣнкомъ, тростію съ губкою и копіемъ; внизу разбросаны: колонна бичеванія, факель, фонарь, пѣтухъ, жребій, молотокъ, гвозди, щипцы, кисть руки, голова Іуды, голова Пилата, лѣстница, Нерукотворенный образъ, сосуды. Композиція эта появилась у насъ въ концѣ XVII в. и имѣетъ западное происхожденіе ¹⁾.

135—137 (л. 210, 212 и 224; табл. XLIV). Деисисъ; всѣ три изображенія, его составляющія,—поясныя; рисунокъ правильный и красивый, лица чрезвычайно энергичныя и выразительныя. По листамъ написано: Прокопья Чирина, Государева иконописца знамя. Прокопій Чиринъ—лицо извѣстное среди русскихъ иконописцевъ, какъ выдающійся мастеръ. О немъ см. ниже въ описаніи таблицы LVI. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что листъ съ изображеніемъ Богоматери, входящимъ въ составъ этого деисиса, поставленъ въ оригиналѣ не на своемъ мѣстѣ, но занимаетъ № 224 и имѣетъ особую надпись: «знамя Прокопья Чирина»; а вмѣсто него, по недосмотру собирателя листовъ, поставлено подъ № 211 другое изображеніе Богоматери, которое у насъ воспроизведено на таблицѣ XLVI: оно сходно съ первымъ, но сдѣлано въ обратную сторону и потому не подходитъ къ этому деисису. Собиратель рисун-

¹⁾ Объясн. въ Еванг. въ пам. иконогр., стр. 377—378.

ковъ, тѣмъ не менѣе, усвоилъ оба изображенія Прокопью Чирину, какъ видно изъ его подписей.

138 (л. 213; табл. XLV). Поясной образъ Господа Вседержителя, съ книгою и благословляющею десницею, въ характерѣ того же художника.

139 — 141 (л. 214 — 216). Деисисъ на трехъ листахъ средняго достоинства, какія очень нерѣдко встрѣчаются среди памятниковъ иконописи XVII вѣка.

142 (л. 217). Рождество Богородицы въ своеобразной композиціи: вверху обычное явленіе ангела Іоакиму и Аннѣ, въ срединѣ Іоакимъ, Анна съ младенцемъ лежащимъ и служанкою. Сцена омовенія младенца разбита на двѣ совершенно отдѣльныя части: по одну сторону главнаго изображенія повитуха съ младенцемъ, по другую служанка съ сосудомъ воды. Внизу ласканіе Богоматери, благословеніе ея первосвященникомъ и возвращеніе Іоакима и Анны изъ храма.

143 (л. 218). Воздвиженіе честнаго креста. Въ пышныхъ палатахъ изображенъ восьмиконечный крестъ, поддерживаемый двумя іерархами и двумя діаконами; по сторонамъ двѣ толпы молящагося народа: присутствующая здѣсь царица молится троеперстно.

144—146 (л. 219—221; табл. XLVII). Деисисъ поясной съ превосходною аттестаціею современнаго знатока дѣла: «съ греческихъ добрѣйшихъ, деисусъ, любезнѣйшій паче илѣхъ другихъ, греческій, свидѣтельствованный». Итакъ, нашъ деисисъ принадлежитъ, по оцѣнкѣ стариннаго знатока, къ числу лучшихъ греческихъ образцовъ, точнѣе—старыхъ византійскихъ, потому что въ немъ нѣтъ еще признаковъ *новогреческаго* искусства. Деисисъ этотъ «свидѣтельствованный»: такой помѣты нѣтъ ни на одномъ изъ извѣстныхъ доселѣ памятниковъ русской иконописи; здѣсь мы имѣемъ ея первый и единственный

примѣръ. Смысль и значеніе этой помѣты объяснить можно тѣмъ, что во 2-й половинѣ XVII вѣка учреждёнъ былъ правительственный контроль надъ иконописцами, и произведенія ихъ подвергались освидѣтельствуванію. Какъ организованъ былъ этотъ контроль, съ точностію неизвѣстно. Позднѣе, во времена Петра 1-го, онъ явился въ видѣ особой палаты изуграфствъ; въ XVII в. особаго учрежденія, правильно организованнаго, вѣроятно, не было. Тѣмъ не менѣе извѣстенъ октябрьскій приказъ 1668 г. патриаршему боярину Никифору Михайловичу Беклемишеву да дьяку Ивану Калитину о приведеніи въ порядокъ иконописнаго дѣла. Государь узналъ, что многіе иконописцы пишутъ иконы не по древнимъ образцамъ, а иконописцы холоуяне безграмотные «пишутъ иконы безъ всякаго разсужденія и страха, и потому указалъ отписать въ патриаршій разрядъ, чтобы великій господинъ святѣйшій Іоасафъ патриархъ московскій и всея Русіи благословилъ и указалъ на Москвѣ и въ городахъ воображеніе св. иконъ писати самымъ искуснымъ иконописцамъ, которые имѣютъ у себя древніе переводы и *свидѣтельствомъ выборныхъ иконописцевъ*, чтобы никто неискусенъ иконнаго воображенія не писалъ, а *для свидѣтельства на Москвѣ и въ городахъ выбрати искусныхъ иконописцевъ*, которымъ то дѣло гораздо въ обычай и имѣютъ у себя древніе переводы для иконнаго воображенія, а которые не искусны иконнаго художества и тѣмъ воображеніе св. иконъ не писать. Также на Москвѣ и въ городахъ учинить заказъ крѣпкій, которые всякихъ чиновъ люди сидятъ въ лавкахъ въ иконномъ ряду, а тѣ бѣ люди у иконописцевъ святыхъ иконы принимали добраго мастерства, *со свидѣтельствомъ*, а *безъ свидѣтельства* отнюдь не принимать. А которые иконописцы живутъ въ суздальскомъ уѣздѣ въ селѣ Холуѣ, и тѣмъ иконописцамъ впредь воображенія св. иконъ не писать же, и о томъ

о всемъ послать грамоты изъ патриаршаго разряду»¹⁾. Снимокъ съ одной изъ такихъ иконъ, свидѣтельствованныхъ опытными людьми, и дошелъ до насъ въ Сійскомъ подлинникѣ.

147 (л. 222). Св. Троица—Отецъ въ видѣ старца, Сынъ въ видѣ средовѣка и Св. Духъ въ видѣ голубя въ восьмиугольномъ ореолѣ; подъ ногами ихъ херувимы и серафимы, значеніе которыхъ объяснено въ надписи: Отца безначальна, Сына собезначальна, Духа соприсносущна, Божество Едино, шестокрыльнии воспѣвають трисвятую пѣснь—Святъ, Святъ, Святъ. Рисунокъ помѣченъ рукою чернеца Никодима.

148 (л. 223). Иоаннъ Предтеча, съ надписью «дѣисусъ», хотя изображеніе это можно трактовать, какъ отдѣльное, внѣ связи съ композиціею деисуса. I. Предтеча въ обычномъ типѣ, съ крыльями, держитъ въ рукѣ свитокъ развернутый и чашу, въ которой лежитъ Младенецъ Исусъ. Изображеніе писано на тему: се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра²⁾.

149 (л. 225; табл. XLVIII). Господь Вседержитель, поясной съ книгою и благословляющею десницею; рисунокъ очень тонкій и красивый, въ характерѣ Прокопья Чирина. Надпись указываетъ, что онъ составленъ дѣйствительно Государевымъ иконописцемъ Прокопьемъ Чиринымъ³⁾.

150—151 (л. 235 и 226; табл. XLIX). Два перевода съ изображенія Еммануила,—знамя Прокопья Чирина. О достоинствѣ ихъ свидѣлствуетъ подпись составителя сборника: Прокопьевская, *мудрѣйшаго* иконописца»; подъ другимъ переводомъ написано: «того же изографа», т. е. того же Прокопья Ч.,

¹⁾ Матеріалы для истор. икон. 85—86.

²⁾ Ср. выше, стр. 19—22.

³⁾ Рисунокъ стоитъ рядомъ съ рисункомъ Богоматери, даннымъ на нашей таблицѣ XLIV, и надпись «Знамя Прокопья Чирина» находится на рисункѣ Богоматери, а «Государева иконописца» на рисункѣ Господа Вседержителя.

который заменилъ образъ Спасителя, помѣщенный рядомъ съ нимъ на листѣ 225.

152—153 (л. 227—228). Праздники на двухъ листахъ, сдѣланные по рисунку Москалева, какъ это дважды отмѣчено на л. 227: Москалева, Москалевщина. Всѣхъ отдѣльныхъ клеймъ здѣсь 27 и одно 28 не занято никакимъ изображеніемъ. Кромѣ праздниковъ Господнихъ здѣсь находится и Богородичный— Успеніе Богоматери. Композиціи обычныя; рисунокъ очень мелкій, тщательный, но слишкомъ неясно сдѣланъ.

154 (л. 229). Очень хорошая, въ смыслѣ иконописномъ, головка архангела.

155—157 (л. 230—232). Деисисъ: Спаситель и Богоматерь взяты съ очень хорошаго образца; а Іоаннъ Предтеча съ другого—худшаго достоинства. На листѣ Богоматери помѣта чернеца Никодима.

158 (л. 233; рис. 38). Головки двухъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Типы апостоловъ выдержаны довольно строго: въ главныхъ чертахъ типы эти напоминаютъ типы первоверховныхъ апостоловъ древне-христіанскаго періода. Въ иконописной практикѣ Сійскаго монастыря типы эти были любимыми; они съ буквальною точностію повторены въ другомъ Сійскомъ подлинникѣ, находящемся теперь въ Архангельской духовной семинаріи.

159 (л. 233'). I. Предтеча, входящій въ составъ одного изъ деисисовъ; и хотя на оборотѣ этого листа помѣчено, что другія изображенія этого деисиса находятся «впередъ», но приурочить его къ какому либо изъ наличныхъ деисисовъ Сійскаго подлинника трудно. Можетъ быть эти «другія изображенія» утрачены.

160 (л. 234). Повтореніе того же самого перевода «архангелъ», который находится и на листѣ 229. Рисунокъ Васки Кондакова.

161 (л. 238). Архангельскій соборъ. Архангелы, въ числѣ девяти, съ Архистратигомъ Михаиломъ во главѣ, держатъ образъ Спаса Еммануила въ медальонѣ, составленномъ изъ херувимовъ; по угламъ 4 символа Евангелистовъ. Ср. л. 183.

162 (л. 236). Господь Вседержитель на роскошномъ тронѣ, съ подножіемъ, съ книгою въ рукѣ. Это, какъ видно изъ надписи, образъ Спаса золотая риза, что на Москвѣ въ соборѣ у царскихъ вратъ.

162 (л. 237; табл. L). Господь Вседержитель на византийскомъ тронѣ съ подушкою; подъ ногами колесница Іезекиіля и подножіе. Формы архаическія, сходныя съ предыдущимъ изображеніемъ. На оборотѣ написано: переводъ съ иконы Спасовой, что въ большомъ Успенскомъ соборѣ на правой рукѣ возлѣ царскія двери, еже золотая риза именуется; письмо царя Мануила Греческаго. Итакъ, здѣсь мы имѣемъ копію съ той самой иконы, которая нѣкогда, по сказанію лѣтописи, находилась въ Новгородѣ. Разсказъ о ней передается въ Новгородскомъ лѣтописцѣ церквамъ Божиимъ подъ 1045 г.: во Св. Софїи Премудрости Божїи, въ великомъ Новгородѣ, во время Божественной службы, стоялъ Димитрій Ласкиревъ и призва Софїйскихъ священниковъ—Прокопія съ товарищи, и воззрѣвъ на образъ Милосердаго Спаса, иже и до нынѣ стоитъ на правомъ клиросѣ на столпѣ, противъ мѣста Владычня; и вопросы ихъ Димитрій: вѣдомо ли вамъ про ту икону каковъ слухъ? Они же ему отвѣщали: слухъ, господине, таковъ, что не одна та икона изъ Корсуны привезена греческаго письма. И Димитрій отвѣща: у насъ де въ мудрыхъ людехъ слухъ идетъ, да и писаніе въ нашей греческой земли есть, что та икона прежде Владимірова крещенія бѣ въ Царьградѣ, а письмо Мануила царя греческаго. Лѣтописецъ разсказываетъ далѣе, какъ Мануиль наказалъ одного священника и тѣмъ предвосхитилъ епископскій судъ,—

какъ Спаситель явился ему ночью въ томъ самомъ видѣ, какъ это написано на иконѣ, и въ наказаніе за его преступленіе повелѣлъ своимъ ангеламъ «возложить раны на царя Мануила»;—когда Мануиль пробудился отъ сна, то увидѣлъ на иконѣ руку Спасову, указующую внизъ, и вспомнилъ, что это былъ жестъ Спасителя, когда Онъ ночью изрекалъ свое повелѣніе. Между тѣмъ какъ Мануиль, писавшій эту икону, имѣлъ намѣреніе представить персть Спасителя, указующимъ слова, написанныя въ книгѣ... Послѣ этого разсказа, лѣтописецъ замѣчаетъ, что та икона и нынѣ стоитъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а въ Новгородской Софіи списокъ съ того чудотворнаго Спасова образа ¹⁾. Въ Москву взята икона, вѣроятно, въ 1470 или въ 1570 г. вмѣстѣ съ другими чудотворными корсунскими иконами. На нашемъ снимкѣ, согласно съ разсказомъ лѣтописца, персть правой руки Спасителя «указуетъ внизъ».

162 (л. 239; табл. LI). Поясной образъ Господа Вседержителя, — «любезнѣйшій» по отзыву современнаго знатока; по своимъ достоинствамъ онъ приближается къ знаменіямъ Проккопья Чирина.

163 (л. 240; табл. LII). Богоматерь; рисунокъ, вѣроятно, входилъ въ составъ деисиса, къ которому относился и предыдущій образъ Вседержителя.

164 (л. 241). Архангелъ точно такой же, какіе показаны выше на листахъ 229 и 234. Снимокъ принадлежитъ «Васкѣ Осипову Кондакову».

165—167 (л. 242, 247 и 248; табл. LIII). Деисисъ замѣчательный по рисунку. Изъ подписей видно, что «знаменилъ» его иконописецъ Ермолай Вологжанинъ. Черты лицъ крупныя и правильныя, выраженіе строгое, но не суровое; рисунокъ

¹⁾ Новгород. лѣтоп. изд. Археогр. комм., стр. 182—184.

очень смѣлый и энергичный. По красотѣ и благородству типовъ нашъ художникъ приближается къ Симону Ушакову, но крѣпче, чѣмъ послѣдній, придерживается иконописной традиціи. Въ то же время онъ не допускаетъ суровости выраженія, свойственной нѣкоторымъ изъ лучшихъ иконописцевъ того времени, напр. Ѳеодору Евтихіеву. По характеру своего письма, онъ стоитъ въ срединѣ между Ушаковымъ и Евтихіевымъ. Насколько можно судить по одному образцу, Ермолай вологжанинъ былъ искусенъ именно въ крупныхъ письмахъ. Кто этотъ Ермолай вологжанинъ? По всей вѣроятности это тотъ самый Ермолай Сергѣевъ изъ Вологды, о которомъ въ 1660 г. вологодскіе иконописцы, прибывшіе въ московскую оружейную палату, упоминали, какъ объ оставшемся въ Вологдѣ. Тотъ же Ермолай Сергѣевъ изъ Вологды въ 1667 участвовалъ въ работахъ по росписанію церкви Нерукотвореннаго Спасова образа что у великаго Государя вверху; участвовалъ онъ и въ росписи Архангельскаго собора, былъ также у иконнаго дѣла въ селѣ Коломенскомъ ¹⁾. Ни одно изъ произведеній этого мастера не сохранилось до насъ, и въ деисисѣ Сійскаго подлинника мы имѣемъ пока единственный памятникъ его письма.

168—170 (л. 243, 244 и 249; табл. LIV). Деисисъ Симона Ушакова. Всѣ три листа имѣютъ помѣты: «Симанъ Ушаковъ; Симанъ Ушаковъ знаменилъ, Государевъ изуграфъ живописаль; Симонъ Ушаковъ живописецъ Государевъ». Безъ сомнѣнія, это одно изъ мелкихъ произведеній славнаго знаменщика царской школы; тѣмъ не менѣе въ немъ ясно отразились признаки того прогрессивнаго направленія, которымъ характеризуется художественная дѣятельность Ушакова. Стре-

¹⁾ Забѣлинъ, Матер. для исторіи икон. стр. 35, 75, 89 и 120 (Врем. моск. общ. истор. и древн. кн. VII. Москва 1850).

мленіе къ красотѣ и живости фигуръ, свободное отношеніе къ иконному преданію и пренебреженіе къ рутинѣ; уваженіе къ искусству западно-европейскому,—все это замѣтно и въ разсматриваемомъ деисисѣ, относящемся, какъ видно, къ эпохѣ разцвѣта художественной дѣятельности Ушакова.

171—172 (л. 245—246; табл. LV). Иоаннъ Богословъ морщинистый старецъ съ Евангеліемъ въ рукахъ; близъ уха Евангелиста ангелъ: это не символъ Евангелиста, но символъ высшаго озаренія: какъ мѣстоположеніе ангела, такъ и восьмиугольный нимбъ заставляють видѣть въ этомъ ангелѣ лицетвореніе Премудрости Божіей Софіи.—Другое изображеніе Иоанна Предтечи, въ видѣ морщинистаго подвижника, съ крыльями и чашею, въ которой лежитъ «безлѣтний Агнецъ Иисусъ Христосъ», извѣстно подъ названіемъ «Се агнецъ Божій». Характерныя черты обоихъ изображеній одинаковы: склонность къ аскетическимъ формамъ представленія, рѣзкость въ контурахъ, доходящая до угловатости, въ тоже время необычайная сила экспрессіи. Изъ подписи видно, что это— работа лица хорошо извѣстнаго среди иконописцевъ второй половины XVII в.: «Государевъ изуграфъ Ѳеодоръ Евтихіевъ, Государевъ иконникъ». Изъ матеріаловъ, изданныхъ И. Е. Забѣлинымъ, видно, что Ѳеодоръ Евтихіевъ Зубовъ изъ Устюга, въ 1660 г. былъ вызванъ въ Москву для работъ въ Архангельскомъ соборѣ; работалъ онъ и въ Ярославлѣ, и для самого Государя; былъ жалованнымъ царскимъ иконописцемъ и работалъ въ оружейной палатѣ, также въ церкви Нерукотвореннаго Спаса. Считался онъ въ числѣ лучшихъ иконописцевъ того времени, уступая, въ размѣрахъ жалованья, только Симону Ушакову и Степану Рязанцу ¹⁾. Д. А. Ровинскій указываетъ

¹⁾ Матеріалы, стр. 27, 32, 37, 38, 39, 49, 52, 55, 70, 74, 102, 104, 109. Ср. Ю. Д. Филимоновъ, Симонъ Ушаковъ, стр. 40, 41.

двѣ иконы *Θ. Е. Зубова* ¹⁾; теперь въ Сійскомъ подлинникѣ мы имѣемъ снимки еще съ двухъ иконъ его. По словамъ *Ровинскаго*, одна изъ его иконъ (образъ Покрова въ Покровскомъ соборѣ) написана въ фряжскомъ пошибѣ, между тѣмъ снимки Сійскаго подлинника обнаруживаютъ пошибъ чисто иконописный. Но это разногласіе памятниковъ свидѣтельствуеть только о томъ, что въ знаменательную эпоху подъема русскаго искусства лучшіе мастера умѣли писать въ обоихъ пошибахъ: таковъ былъ самъ *С. Ушаковъ*, таковъ и *Зубовъ*, позднѣе *Антроповъ* и др. А что фряжское письмо было знакомо *Зубову*,—это видно еще изъ миниатюръ лицеваго Евангелія, изготовленнаго по царскому приказу и находящагося въ настоящее время въ С.-Петербургскомъ Петропавловскомъ Соборѣ ²⁾: въ изготовленіи его миниатюръ принималъ участіе и *Федоръ Евтихievъ Зубовъ* ³⁾.

173 (л. 250). Живоносный источникъ. Представлена Богоматерь въ сосудѣ съ Младенцемъ, съ двумя предстоящими ангелами съ посохами и шарами въ рукахъ. Изъ сосуда выливается вода въ бассейнъ, возлѣ котораго толпятся жаждущіе исцѣленія: здѣсь мы видимъ царей, царицъ, монаховъ и простолудиновъ съ сосудами въ рукахъ: одни черпаютъ воду, другіе пьютъ, третьи обливаютъ водою больныхъ. Тотъ же самый рисунокъ, но въ обратную сторону, переданъ выше на листѣ 127. Вверху рисунка написано: празднуется сей въ пятокъ свѣтлыя недѣли празднику живоноснаго источника; а въ новыхъ тріодехъ написанъ синаксарь, листъ 700.

174—176 (л. 251, 260 и 261; табл. LVI). Деисисъ большой *Прокопья Чирина*. На первомъ изъ вышеназванныхъ

¹⁾ *Д. А. Ровинскій*, Истор. русск. иконоп., стр. 147.

²⁾ *Покровскій*, Ев. въ пам. иконогр., стр. XXXI и XXXII.

³⁾ *Филимоновъ*, стр. 72.

листовъ написано. «Деисусъ знамя Прокопія Чирина; другая половина ниже за деисусами»; на второмъ: половина 3-я деисуса, что выше помянуть; на третьемъ: другая половина деисуса 3-я. Листы, какъ видно, поставлены не на своихъ мѣстахъ; тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что всѣ три листа составляютъ единое цѣлое, какъ это показано на нашей таблицѣ. Въ срединѣ изображенъ Господь Саваоѣ въ кругѣ, составленномъ изъ херувимовъ и серафимовъ, съ колесницею Іезекіиля въ подножіи; въ нѣдрахъ Саваоѣа Еммануилъ; а въ срединѣ между главами Саваоѣа и Еммануила Духъ Св. въ видѣ голубя. По угламъ символы четырехъ Евангелистовъ. Направо Богоматерь съ молитвенно простертыми руками, въ туникѣ и мафоріи, архангелъ въ богато украшенной туникѣ съ лоромъ, съ жезломъ и печатью Бога живаго, и апостоль Петръ въ обычныхъ апостольскихъ одеждахъ со свиткомъ въ рукѣ. Налѣво Іоаннъ Предтеча съ Агнцемъ Божиимъ въ сосудѣ, со свиткомъ, въ власяницѣ; за нимъ ангелъ и апостоль Павелъ съ книгою. Прокопій Чиринъ—превосходный иконописецъ первой половины XVII вѣка, считается лучшимъ изъ иконописцевъ такъ называемой Строгановской школы. Онъ писалъ и для именитыхъ людей Строгановыхъ, но, какъ документально доказано Филимоновымъ, принадлежалъ къ числу иконописцевъ Оружейной палаты и считался жалованнымъ иконописцемъ. Въ числѣ произведеній Прокопія Чирина, Ровинскій отмѣчаетъ два деисуса, неизвѣстно гдѣ находящіеся. Представляетъ ли нашъ деисусъ копію съ одного изъ упомянутыхъ Ровинскимъ, — сказать нельзя, такъ какъ ни одинъ изъ этихъ двухъ имъ не описанъ. Во всякомъ случаѣ снимки съ иконъ П. Чирина, взятые вмѣстѣ (см. листы 210, 211, 212, 213, 224, 225, 235) значительно восполняютъ количество памятниковъ, уцѣлѣвшихъ отъ этого мастера. Разсматриваемый деисусъ отличается мно-

гими достоинствами, выдѣляющими мастера изъ толпы заурядныхъ иконописцевъ. Его письмо очень мелкое, но чрезвычайно отчетливое; всѣ детали рисунка отдѣланы съ замѣчательною тщательностію и законченностію. Красота типовъ и костюмовъ, наклонность къ подрумянкѣ, крѣпость письма, — таковы именно достоинства, наблюдаемыя и въ другихъ произведеніяхъ Проккопья Чирина.

177—179 (л. 252—254). Деисисъ поясной, хорошаго рисунка неизвѣстнаго мастера.

180 (л. 255). «Грозный воевода Архистратигъ небесныхъ силъ». Арх. Михайлъ въ воинскихъ доспѣхахъ и царской коронѣ, на скачущемъ конѣ. Въ устахъ его труба, изъ которой вылетаетъ пламя; въ одной рукѣ книга, въ другой копьѣ съ крестомъ на верхнемъ концѣ и кадило; впереди и позади два города; подъ ногами коня разрушенный городъ и поверженный демонъ, котораго Архистратигъ поражаетъ копьемъ. Составитель подлинника Сійскаго называетъ этотъ переводъ, вмѣстѣ съ переводомъ св. Николая на л. 256, мастерскимъ. Образъ всадника, усвоенный здѣсь Архистратигу Михаилу, не принадлежитъ къ числу очень древнихъ: его нѣтъ ни въ памятникахъ византійскихъ, ни древнѣйшихъ русскихъ, въ которыхъ Архистратигъ Михайлъ обычно представляется въ одеждахъ стратига, но не на конѣ. Въ памятникахъ средневѣковья западныхъ также нѣтъ его. Специалистъ, обследовавшій иконографическія формы Архистратига Михаила, указалъ впрочемъ примѣры изображенія его на конѣ въ фрескахъ Campo Santo въ Пизѣ, гдѣ представлена сцена перехода евреевъ чрезъ Черное море ¹⁾. Въ русскомъ искусствѣ XVI — XVII в. эта форма представленія усвоена апокалипсическою иконо-

¹⁾ Friedr. Wiegand, Der Erzengel Michael. in d. bild. Kunst. S. 64. Stuttgart. 1886. Cf. 67.

графію. Въ старыхъ лицевыхъ апокалипсисахъ Архистратигъ Михаилъ и ангелы представляются всадниками въ моментъ войны противъ дракона: ангелы поражаютъ копьями демоновъ, подобно тому, какъ и на рассматриваемомъ изображеніи ¹⁾. Труба Архистратига Михаила есть также атрибутъ апокалипсическаго ангела: ее не рѣдко встрѣчаемъ не только въ олицетвореніи вѣтровъ, сопровождаемыхъ фигурами ангеловъ, но и въ изображеніяхъ ангеловъ, изрекающихъ «горе» живущимъ на землѣ ²⁾.

181 (л. 256) «Св. Николай Чудотворецъ. Мастерской переводъ»: замѣчаніе это особенно приложимо къ типу св. Николая, съ рѣзкими очертаніями и сильнымъ выраженіемъ. «Образецъ иконника Васки Мамонтова Уваровыхъ по реклому Шуренги».

182—184 (л. 257—259). Деисисъ съ надписью того же В. Мамонтова, средняго достоинства.

185 (л. 261; рис. 39). Вычурныя палаты съ такими же колоннами; въ глубинѣ ихъ въ кіотѣ видны иконы—Господа Вседержителя, Богоматери и ап. Павла (любопытное видоизмѣненіе деисиса!). Среди палатъ стоитъ столъ съ большими книгами въ старинномъ форматѣ. За столомъ сидитъ Іоаннъ Златоустъ въ епископской мантии съ скрижалями, съ перомъ въ рукѣ; предъ ними раскрытая и разноязычная книга. Позади Златоуста стоитъ апостоль Павелъ и шепчетъ ему на ухо. Нѣтъ нужды говорить много о томъ, что какъ типы изображенныхъ здѣсь лицъ, такъ и ихъ костюмы не претендуютъ на историко-археологическую достовѣрность. Однако главная концепція этого изображенія встрѣчается и въ памятникахъ ви-

¹⁾ Апокал. XII, 7 и слѣд. О. И. Буслаевъ, Сводъ изображ. изъ русск. лицев. апокал. рис. раскраш. 21; ср. 30, 68, 93, 181.

²⁾ Апокал. VIII, 13. Буслаевъ рис. 102, 122, 136, 173.

зантійскихъ. Мысль, лежащая въ основѣ сюжета, передана въ подписи: св. Іоаннъ Златоустый зѣло любяше св. Павла апостола, его же и образъ почитая въ келліи своей имяше. Тѣмже егда во чтеніи посланій апостольскихъ упражняшеса и о истолкованіи ихъ тщашеса, Павелъ святыи во уши святому бесѣдоваше, открывая ему разумъ недоумѣтельный. Видѣніе се ученикъ его блаженный Прокль видѣ, иже повдѣ восприемникомъ престола константинопольскаго бысть». Тенденція образа заключается, очевидно, въ томъ, что Златоустъ, истолкователь апостола Павла въ своихъ толкованіяхъ, вдохновляемъ былъ самимъ первоверховнымъ апостоломъ.

186—191 (л. 262, 264, 269; 263, 268 и 270). Два деисиса довольно хорошей работы. Ничего оригинальнаго ни со стороны художественной, ни иконографической нѣтъ. Снимки помѣчены руками В. Кондакова (л. 262 и 269) и чернеца Никодима.

192—194 (л. 265—267; табл. LVII). Деисисъ погрудный, писанный, какъ значится въ подписи, учениками Симона Ушакова. У С. Ушакова было очень много учениковъ какъ по царской школѣ, такъ и частныхъ, и кѣмъ изъ нихъ писанъ этотъ деисисъ—Иваномъ Максимовымъ, Михаиломъ Милютинымъ, или кѣмъ другимъ—неизвѣстно. Самъ собиратель Сійскаго подлинника, какъ можно судить по неопредѣленному характеру его подписи, не зналъ этого. Вѣрно одно, что этотъ ученикъ воспринялъ духъ «новшества» своего учителя и написалъ икону въ стилѣ Ушакова, не слѣдуя рабски за преданіемъ, но и не жертвуя имъ сполна въ пользу западно-европейской живописи.

195 (л. 271). Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, типичный старецъ съ выразительными чертами лица; сходно съ рисункомъ Θεодора Евтихіева (ср. л. 245), но слабѣе.

196 (л. 272). Погрудное изображение архангела въ типѣ, отличающемся отъ подобныхъ изображеній, находящихся на л. 234 и 241. Снимокъ чернеца Никодима.

197—198 (л. 273—274). Два погрудныя изображенія Еммануила; рисунки дов. хороши, но не имѣютъ той экспрессіи, которою отличаются рисунки Еммануила, исполненные Прокпьемъ Чиринымъ (л. 225 и 235).

199—201 (л. 275, 277 и 278; табл. LVIII, LIX и LX). Деисисъ съ подписями: «Симонъ Ушаковъ, Симона Ушакова, Ушаковъ». Не смотря на категорическое замѣчаніе подписей, съ трудомъ можно повѣрить, что эта икона сочинена С. Ушаковымъ: стиль ея мало гармонируетъ съ главнымъ и общимъ направлениемъ иконописной дѣятельности Ушакова. Если подпись дѣйствительно вѣрна, если имя Ушакова помѣчено здѣсь не по ошибкѣ, вмѣсто напр. учениковъ Симона Ушакова, то остается признать въ этомъ деисисѣ одинъ изъ первыхъ робкихъ образцовъ работы Ушакова, когда еще не опредѣлился сполна характеръ его дѣятельности.

202 (л. 276). Нерукотворенный образъ и рядомъ съ нимъ поясное изображение Господа Вседержителя. Мелкіе, но довольно хорошіе переводы, принадлежавшіе Васкѣ иконнику, вѣроятно Мамонтову.

203 (л. 279). Поясное изображение св. апостола Андрея Первозваннаго. Св. апостоль представленъ въ общеизвѣстномъ типѣ, въ апостольскихъ одеждахъ съ свернутымъ свиткомъ въ рукахъ, какъ онъ описывается и въ подлинникахъ. Греческій подлинникъ, по обычаю, кратко замѣчаетъ, что «св. Андрей—старецъ съ растрепанными волосами, съ раздвоенною брадою, съ крестомъ и свернутымъ свиткомъ въ рукахъ». Подлинникъ русскій описываетъ его подробнѣе: подобіемъ сѣдъ, власы густы терхавы, брада подолѣ мало Богословли, на двое мало,

риза апостольская, санкирь съ бѣлилы, исподъ вохра съ бѣлилы, свитокъ держитъ обѣма руками, ноги босы. Бяше же святыи тѣлемъ не малъ, но великъ зѣло, мало же поклоненъ долу зря... По этимъ чертамъ ап. Андрей легко распознается въ памятникахъ не только русскихъ, но и византийскихъ. Рисунокъ В. Мамонтова онѣжанина.

204—205 (л. 280—281). Два бюстовыя изображенія архангеловъ въ чисто иконописномъ старомъ стилѣ, съ курчавыми волосами, въ мантияхъ съ аграфами. Выраженіе нѣсколько напоминаетъ Староладожскія фрески. Первый рисунокъ принадлежалъ Никодиму. (Ср. №№ 229, 234, 241).

206 (л. 282). Нерукотворенный образъ: самый обыкновенный переводъ.

207 (л. 283). Отечество. Св. Троица въ кругѣ: Богъ Отецъ старецъ въ восьмиугольномъ нимбѣ, съ державою и благословляющею десницею, Богъ Сынъ средовѣкъ, въ крестчатомъ нимбѣ съ тѣми же атрибутами; вверху въ облакахъ Св. Духъ, отъ котораго исходятъ лучи. Вверху и внизу по одному херувиму; въ подножіи колесница Іезекиіля; по угламъ картины 4 символа Евангелистовъ; съ боковъ два ангела съ печатами Бога живаго. Какъ весь вообще рисунокъ, такъ особенно изображенія ангеловъ обнаруживаютъ сильную склонность мастера къ оживленію иконописнаго шаблона, въ характерѣ западно-европейской живописи.

207 (л. 284). Се агнецъ Божій: І. Предтеча съ безлѣтнымъ Агнцемъ въ сосудѣ и съ развернутымъ свиткомъ. Общій иконописный шаблонъ изображенія выдержанъ довольно строго, но выраженіе лица І. Предтечи своеобразное.

208—210 (л. 285—287). Деисисъ поясной въ строго иконописномъ шаблонѣ, съ нѣкоторою раскраскою и растушевкою. Онъ имѣетъ помѣты В. Мамонтова каргопольца.

